

Научная статья

УДК 342.4

EDN [SSTTBE](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).18

И.А. Минникес

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
iaminnikes@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В российской юриспруденции в публичном и частном праве намечались определенные подходы к изучению проблемы правовой персонификации. Предпосылки этого явления закладываются законодателем еще на уровне нормативного правового регулирования. Основаниями правовой персонификации являются индивидуальные особенности субъекта или характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения. Отчетливо выделяются международно-правовой и национальный уровни правовой персонификации. На международно-правовом уровне обозначаются лишь основные тенденции правовой персонификации. На уровне национального законодательства, прежде всего конституционного, формулируются и нормативно закрепляются ее основные критерии, что получает развитие в других отраслях законодательства. Кроме того, критерии персонификации можно разделить на материальные (которыми субъект обладает независимо от воли законодателя) и формальные (которые устанавливает законодатель). Для понимания современного состояния правовой персонификации на национальном конституционном уровне, методологически оправданным будет проследить историческое становление критериев правовой персонификации. Из чего можно сделать вывод, что критерии правовой персонификации получают свое развитие в конституционных актах государства и соответствуют историческим этапам развития государства, при этом отчетливо наблюдаются элементы преемственности. В Конституции каждого суверенного государства отражается его национальная идентичность, но при этом общие тенденции правовой персонификации сохраняются.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конституция, история российской Конституции, конституционные правоотношения, правовая персонификация, критерии правовой персонификации.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 августа 2022 г.; дата принятия к печати 18 ноября 2022 г.; дата онлайн-размещения 22 декабря 2022 г.

Original article

I.A. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ELEMENTS OF LEGAL PERSONIFICATION IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL LEGISLATION

ABSTRACT. In Russian jurisprudence, certain approaches to the study of the problem of legal personification have emerged in public and private law. The prerequisites for this phenomenon are laid by the legislator at the level of regulatory legal regulation. The grounds for legal personification are the individual characteristics of the subject or the characteristic features of a specific situation requiring legal resolution. The international legal and national levels of legal personification are clearly distinguished. At the international legal level, only the main trends of legal personification are indicated. At the level of national legislation, primarily constitutional, its main criteria

© Минникес И.А., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

are formulated and normatively fixed, which is being developed in other branches of legislation. In addition, the criteria of personification can be divided into material (which the subject possesses independently of the will of the legislator) and formal (which the legislator establishes). To understand the current state of legal personification at the national constitutional level, it is methodologically justified to trace the historical formation of the criteria of legal personification. From which it can be concluded that the criteria of legal personification are developed in the constitutional acts of the state and correspond to the historical stages of the development of the state, while elements of continuity are clearly observed. The Constitution of each sovereign State reflects its national identity, but at the same time, the general trends of legal personification remain.

KEYWORDS. Constitution, history of the Russian Constitution, constitutional legal relations, legal personification, criteria of legal personification.

ARTICLE INFO. Received August 24, 2022; accepted November 11, 2022; available online December 22, 2022.

Введение

Термин «персонификация» (от лат. *persona* «лицо», *facio* «делаю») используется во многих гуманитарных науках. Наиболее серьезные разработки существуют в психологии, философии, социологии, педагогике, филологии. Однако универсального понятия персонификации нет и в каждой области знаний необходимо учитывать особенности предмета исследования.

Думается, что данное понятие применимо и в юриспруденции. В публичном и частном праве уже наметились определенные подходы к изучению этой проблемы [1–5]. В международном праве сделана попытка исследовать этот вопрос в рамках нового научного направления — правовой персонологии с помощью категории «персонативная правовая форма» [6].

Автор настоящей статьи в своих предыдущих публикациях уже обращался к этой проблеме, делая акцент на персонификации личности [7].

С точки зрения социального регулирования персонификация — это объективный процесс и необходимость его обусловлена либо индивидуальными особенностями самого субъекта, либо особенностями ситуации, в которой субъекту приходится действовать. При этом эти особенности могут быть как *юридически значимыми*, так и *юридически незначимыми*. В процессе правовой персонификации учитываются, безусловно, только юридически значимые особенности.

Под *правовой персонификацией* следует понимать закрепление на нормативном уровне особенностей субъекта или характерных особенностей ситуации, которые являются юридически значимыми для урегулирования конкретного случая в индивидуальном порядке.

Во избежание повторов в настоящей статье основное внимание будет уделено только процессу становления и развития юридически значимых элементов правовой персонификации в российском конституционном законодательстве.

Методы исследования

Основными методами исследования, которые применяются в настоящей статье, являются сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы. Именно они позволяют наиболее полно и всестороннее рассмотреть процесс становления такого явления как правовая персонификация.

Однако, прежде чем приступить непосредственно к объекту исследования, необходимо сделать несколько вводных замечаний.

Во-первых, для понимания общих тенденций правовой персонификации методологическую цепочку следует построить следующим образом: международно-пра-

вовые акты (наднациональный уровень) —> конституционное законодательство Российской Федерации (национальный уровень). На национальном уровне выстроенная цепочка может быть продолжена: федеральное отраслевое законодательство —> законодательство субъектов федерации —> акты органов местного самоуправления —> локальные акты, но это не является предметом исследования настоящей статьи. Важно отметить, что если на международно-правовом уровне закладываются лишь тенденции и основы правовой персонификации, то на уровне национального законодательства формулируются и нормативно закрепляются ее основные критерии и прежде всего на уровне конституционного законодательства. В последующем в отраслях национального права критерии правовой персонификации либо дублируют конституционные критерии, либо отличаются отраслевым своеобразием лишь в той мере, в какой им не противоречат.

Во-вторых, как уже было сказано ранее, правовая персонификация осуществляется главным образом по двум основаниям: 1) индивидуальные особенности субъекта; 2) характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения. Причем законодатель использует данные основания достаточно дифференцировано, в определенной последовательности. Это позволяет именно на уровне национального законодательства выделить несколько стадий правовой персонификации.

Такие универсальные критерии как *возрастной, психический, критерий гражданства* применяются практически ко всем индивидуальным субъектам правоотношений. Далее в процессе персонификации во внимание принимаются дополнительные критерии — *пол или особый статус субъекта*. Эти критерии являются юридически значимыми для определенной группы правоотношений, однако, в отличие от общих критериев, не являются универсальными.

Кроме того, независимо от стадии, критерии правовой персонификации, применяемые к индивидуальным субъектам можно разделить на две группы. Первая группа — это *материальные* критерии, которыми субъект обладает независимо от воли законодателя. Но законодатель вынужден их учитывать в процессе правового регулирования. К таким критериям относятся пол субъекта, его возраст, психическое состояние и т.п. Вторая группа — это *формальные* критерии, которые устанавливает законодатель. К этой группе следует отнести такие критерии как гражданство, статус субъекта и т.д.

Следует отметить, что все критерии персонификации действуют в совокупности и во многом зависят именно от особенностей той ситуации, к которой применяются.

Результаты исследования

Международно-правовой уровень правовой персонификации. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. зачастую оперируют терминами «все люди», «каждый» или «никто», которым, казалось бы, вообще не присущи элементы персонификации¹.

Однако элементы персонификации проявляются и в этих актах.

Всеобщая декларация прав человека действует *как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией* (Преамбула декларации). Согласно ст. 1 Европейской конвенции права и свободы, определенные в разд. 1 настоящей Конвенции, обеспечиваются каждому

¹ Текст Всеобщей декларации прав человека используется в переводе на русский язык с официального сайта Организации Объединенных Наций: <http://www.un.org/russian>. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 г. : с изм., внесенными Протоколом № 11 от 11 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

находящемуся под юрисдикцией Высоких Договаривающихся Сторон. Из этого следует, что в соответствии со Всеобщей декларацией и Европейской конвенцией термины «каждый» и «никто» не тождественны термину «любой человек», а *только люди, находящиеся под определенной юрисдикцией*.

В данных международных правовых актах используется и возрастной критерий персонификации. Так, ст. 16 Всеобщей декларации говорит о совершеннолетии, ст. 12 Европейской конвенции о брачном возрасте.

Говоря о порядке осуществления провозглашенных прав, Всеобщая декларация и Европейская конвенция отсылают к национальному законодательству.

Уровень национального конституционного законодательства. Для того, чтобы понять современное состояние правовой персонификации на национальном конституционном уровне, методологически оправданным будет проследить историческое становление критериев правовой персонификации, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., с продолжением в советских Конституциях 1924 г., 1936 г. и 1977 г. и заканчивая ныне действующей Конституцией Российской Федерации 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 2020 г.

Конституция РСФСР 1918 г., «признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» (ст. 22)².

Вместе с тем, «руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23).

Разумеется, для правильного истолкования положений названных статей необходимо учитывать ту историческую ситуацию, в которой принималась Конституция. Это еще нельзя называть элементами правовой персонификации в ее современном понимании. Однако в отношении активного и пассивного избирательного права критерии гражданства и возрастной критерий в Конституции уже прописаны. И опять же их правильное понимание возможно только с использованием исторического толкования [8; 9].

Так, изначально Конституция декларирует, что правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., следующие обоюбого пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет.

Но при этом в данную категорию попадают только:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки — земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли; б) солдаты советской армии и флота; в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность (ст. 64).

Из буквального толкования текста данной статьи следует, что, с одной стороны, законодатель декларирует всеобщее избирательное право, и, с другой стороны, уточняет круг лиц, которые этим правом наделяются.

² Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

Большой интерес представляет и Примечание 2 к данной статье, которое со ссылкой на ст. 20 Конституции говорит о возможности предоставления активного и пассивного избирательного права иностранцам: «Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, право российского гражданства».

Как видно из текста Примечания 2, которое имеет такую же юридическую силу, как и основной текст Конституции, в данном случае расширяется круг субъектов активного и пассивного избирательного права, и критерий гражданства уходит на второй план.

Что же касается возрастного критерия, то, как было сказано ранее, активным и пассивным избирательным правом пользуются лица, коим на момент выборов исполнилось восемнадцать лет.

Однако Местные Советы могут с утверждения центральной власти понижать установленную в настоящей статье возрастную норму (Примечание 1 ст. 64 Конституции).

Таким образом, особенностью Конституции РСФСР 1918 г. является то, что Местным Советам дано право изменять в отношении критерия гражданства и возрастного критерия требования, установленные центральной властью и не где-нибудь, а в основном законе государства.

И еще одной особенностью Конституции является то, что для лиц, избираемых на выборные должности, никаких дополнительных возрастных критериев не установлено.

Конституции СССР 1924 г. в очень малой степени присущи какие-либо элементы правовой персонификации³. Лишь только ст. 7 говорит о том, что «для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство». Возможно это обусловлено тем, что основной задачей данного конституционного акта было юридическое закрепление создания нового государства — Союза Советских Социалистических Республик. И критерии правовой персонификации получили развитие в иных нормативных актах.

В Конституции СССР 1936 г. также мало внимания уделяется элементам правовой персонификации⁴.

Критерий гражданства упоминается в статье закрепляющей равноправие граждан: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом» (ст. 123).

Возрастной и психический критерии используются в статье об активном и пассивном избирательном праве: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав» (ст. 125). И уже не допускается снижение избирательного возраста и наделение избирательными правами иностранцев.

³ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 7 июля (№ 150).

⁴ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек. (№ 283).

Используется в Конституции и половой критерий. Так, ст. 122 закрепляется равноправие мужчин и женщин: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Что же касается Конституции СССР 1977 г., то уже в преамбуле этого акта говорилось, что новая Конституция сохраняет преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 г., Конституции СССР 1924 г. и Конституции СССР 1936 г.⁵

В этой Конституции активно применяется критерий гражданства. Так, гл. 6 называется «Гражданство СССР. Равноправие граждан». Устанавливается единое союзное гражданство, равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, женщина и мужчина имеют равные права, граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права (ст. 33–36).

А в главе 7 Конституции подробно расписаны основные права, свободы и обязанности граждан СССР (ст. 39–69).

Использует законодатель и возрастной критерий применительно к активному и пассивному избирательному праву. Так, ст. 96 Конституции говорит о том, что «выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными».

Здесь законодатель применяет и психический критерий, лишая избирательного права лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Этой же статьей устанавливается иной возрастной критерий для депутатов Верховного Совета СССР: «Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран гражданин СССР, достигший 21 года».

Таким образом, в Конституции СССР критерии правовой персонификации расписаны более подробно.

Ныне действующая Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изменениями 2020 г.)⁶ подобно Всеобщей декларации и Европейской конвенции также оперирует терминами «каждый», «никто», «все», перечисляя основные права, свободы и обязанности, закрепленные Конституцией.

Однако необходимо отметить, что в главе о правах и свободах Конституции Российской Федерации используется и термин «гражданин Российской Федерации» (ст. 31–33, 36, 60–62), из чего следует, что в данном случае персонификация осуществляется по критерию гражданства.

Исходя из названия гл. 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина», можно сделать вывод, что согласно Основному закону термин «каждый» равнозначен термину «человек». То же самое можно сказать и о терминах «никто» (ст. 35, 50, 51, 54) и «все» (ст. 19).

Но если в главе о правах и свободах критерии персонификации обозначены в самом общем плане, то в других главах Конституции Российской Федерации критерии персонификации, касающиеся индивидуальных особенностей субъекта, прописаны более четко. Это относится, прежде всего, к требованиям, которые предъявляются к кандидатам на выборные должности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Феде-

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

рации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Депутатом Государственной Думы РФ, согласно ч. 1 ст. 97 Конституции, Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Различные критерии правовой персонификации содержатся в законодательстве любого государства. Однако каждое суверенное государство самостоятельно устанавливает конкретные критерии.

Альтернативные исследования

Вопросы, которые явились предметом исследования в настоящей статье, интересовали не только советских и российских ученых, но и многих зарубежных юристов, и главным образом из стран социалистического содружества в период его существования.

Прежде всего, следует обратить внимание на влияние политического фактора на процесс правотворчества. При принятии Конституции это проявляется особенно зримо.

Румынский исследователь Д. Врабие в статье «К вопросу о новом определении права» прямо указывает, что характерным для социалистического права является возрастание роли политического фактора как в процессе правотворчества, так и правоприменения [10].

Ф. Петрик, в прошлом заместитель министра юстиции Венгерской Народной Республики, анализируя проблему соотношения политики и правовой политики, отмечал, что назначение правовой политики состоит в том, чтобы давать оценку правовой системе, определять основные направления ее намечать пути дальнейшего совершенствования. По его мнению, вопрос о том, что является первичным, определяющим элементом — политика или право, не имеет смысла, поскольку правовая политика и есть политика — политика в отношении права [11].

Такой подход был присущ не только венгерской юриспруденции, а социалистическому праву в целом. Влияние политических факторов на право, а зачастую преобладание политических аргументов над сугубо правовыми, это те реалии в которых приходилось работать законодателю.

То, что любая Конституция принимается на определенный срок, во многом очевидно. Это обусловлено постоянным развитием общественных отношений и поступательным развитием государства в заданном направлении. На определенном этапе государство достигает такого уровня развития, что ему требуется новый основной закон.

Очень конструктивный подход к этому вопросу демонстрируют чешские юристы П. Холлендер и Й. Прусак в работе «Прекращение действительности и срок жизни правовых предписаний».

Авторы различают неполный и полный срок жизни правовой нормы. В первом случае правовая норма утрачивает часть своих регулятивных свойств раньше, чем прекращается официальный срок ее действия. Во втором случае правовая норма в течение всего срока своего действия не утрачивает регулятивных свойств. Главным обстоятельством, которое является причиной прекращения действия право-

вой нормы, независимо от того отменена она официально или нет, авторы обоснованно считают смену социально-экономической формации [12].

Именно этот фактор является одной из главных причин принятия новой Конституции, что безусловно влечет изменение или уточнение многих позиций, в том числе и критериев правовой персонификации.

Выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- нормы права крайне редко распространяются на всех субъектов без исключения, так как правовому регулированию присуща персонификация, которая осуществляется главным образом по двум основаниям: первое — это особенности самого субъекта или его статуса, второе — характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения;

- основные тенденции правовой персонификации закладываются на международно-правовом уровне, когда Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, оперируя такими терминами, как «все люди», «каждый» или «никто», тем не менее, проводят персонификации по критерию юрисдикции и возрастному критерию;

- критерии правовой персонификации получают закрепление в конституционных актах государства и неизбежно соответствуют историческим этапам развития государства, при этом отчетливо наблюдаются элементы преемственности;

- критерии персонификации, касающиеся индивидуальных особенностей субъекта, получают развитие в других разделах конституций, в которых речь идет о требованиях, предъявляемых к кандидатам на выборные должности (президент, депутат высшего представительного органа, судья);

- правовая персонификация получает свое развитие в нормах национального отраслевого законодательства, где она осуществляется по самым различным критериям;

- каждое государство, являясь суверенным, проявляет свою самостоятельность, что находит отражение и в его конституции, однако общие тенденции правовой персонификации при этом сохраняются.

Список использованной литературы

1. Ястребов О.А. К вопросу о персонификации субъектов публичного права / О.А. Ястребов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.А. Куфаковой. Москва, 4 апреля 2014 г. — Москва, 2014. — С. 47–56.

2. Крылов Е.Б. Органы публично-правовых образований: проблемы юридической персонификации в гражданских правоотношениях / Е.Б. Крылов. — EDN [LBVSHK](#) // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 5. — С. 8–12.

3. Осипов А.А. О некоторых проблемах персонификации органов государственной власти в гражданских правоотношениях на примере Банка России / А.А. Осипов. — EDN [REOKTF](#) // Российский юридический журнал. — 2013. — № 5 (92). — С. 149–155.

4. Богданова Д.Е. Персонификация должника — как принцип гражданско-правовой ответственности / Д.Е. Богданова // Конституция Российской Федерации и развитие отраслевого законодательства : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 10 дек. 2003 г. — Белгород, 2003. — С. 220–224.

5. Бутовец И.Л. Персонификация имущества: понятие, проблемы правового регулирования / И.Л. Бутовец // Актуальные проблемы гражданского права : сб. статей. — Москва, 2007. — Вып. 11. — С. 221–304.

6. Тарасов О.В. Правовое лицо как персонативная правовая форма: теоретико-методологический и международно-правовой аспекты / О.В. Тарасов // Проблемы законности. — 2011. — № 113. — С. 175–182.

7. Минникес И.А. Правовая персонификация: практические аспекты индивидуального правового регулирования / И.А. Минникес. — Иркутск, 2009. — 60 с. — EDN [NCYHZD](#).

8. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. — Москва : Политиздат, 1982. — 303 с.
9. Минникес И.А. Историческое толкование в праве: содержание и виды / И.А. Минникес, И.В. Минникес. — DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(2).5-18. — EDN [ZAZVUJ](#) // Правоприменение. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 5–18.
10. Vrabie G. Contribucii la o noua definitie a dreptului / G. Vrabie // Stadii si cercet. jur. — 1985. — Vol. 30, no. 3. — P. 206–213.
11. Petrik F. A jogalkotas elvi kerdessei / F. Petrik // Allam es ig. — 1986. — No. 3. — P. 193–207.
12. Hollander P. Zanik platnosti a zlvotnoat pravnici predpisov / P. Hollander, J. Prusak // Pravnik. — 1982. — Vol. 121, no. 1. — P. 38–51.

References

1. Yastrebov O.A. On the Issue of Personification of Subjects of Public Law. In *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professor N.A. Kufakova. Moscow, April 4, 2014*. Moscow, 2014, pp. 47–56. (In Russian).
2. Krylov E.B. Bodies of Public Legal Entities: Problems of Legal Personification in Civil Legal Relations. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2010, no. 5, pp. 8–12. (In Russian). EDN: [LBVSHK](#).
3. Osipov A.A. On Some Problems of Public Authorities' Personification in Civil Matters by the Example of the Bank of Russia. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2013, no. 5, pp. 149–155. (In Russian). EDN: [REOKTF](#).
4. Bogdanova D.E. Personification of the Debtor — as a Principle of Civil Liability. In *The Constitution of the Russian Federation and the Development of Sectoral Legislation. Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, December 10, 2003*. Belgorod, 2003, pp. 220–224. (In Russian).
5. Butovets I.L. Personification of Property: Concept, Problems of Legal Regulation. *Actual Problems of Civil Law*. Moscow, 2007, vol. 11, pp. 221–304. (In Russian).
6. Tarasov O.V. The Legal Person as a Personative Legal Form: Theoretical and Methodological and International Law Aspects. *Problemy zakonnosti = Issues of Lawfulness*, 2011, no. 113, pp. 175–182. (In Russian).
7. Minnikes I.A. *Legal Identification: Practical Aspects of Individual Legal Regulation*. Irkutsk, 2009. 60 p. EDN: [NCYHZD](#).
8. Rakitov A.I. *Historical Knowledge: System-Epistemological Approach*. Moscow, Politizdat Publ., 1982. 303 p.
9. Minnikes I.A., Minnikes I.V. Historical Interpretation in Law: Content and Types. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 5–18. (In Russian). EDN: [ZAZVUJ](#). DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).5-18.
10. Vrabie G. Contribucii la o noua definitie a dreptului. *Stadii si cercet*, 1985, vol. 30, no. 3, pp. 206–213.
11. Petrik F. A jogalkotas elvi kerdessei. *Allam es ig*, 1986, no. 3, pp. 193–207.
12. Hollander P., Prusak J. Zanik platnosti a zlvotnoat pravnici predpisov. *Pravnik*, 1982, vol. 121, no. 1, pp. 38–51.

Информация об авторе

Минникес Илья Анисимович — доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>, SPIN-код: 7738-0200, Scopus Author ID: 57203973937, ResearcherID: AAE-1269-2020.

Author

Iliia A. Minnikes — D.Sc. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research, Baikal State University, Irkutsk,

Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>,
SPIN-Code: 7738-0200, Scopus Author ID: 57203973937, ResearcherID: AAE-1269-2020.

Для цитирования

Минникес И.А. Становление и развитие элементов правовой персонификации в российском конституционном законодательстве / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).18. — EDN [SSTTBE](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4.

For Citation

Minnikes I.A. Formation and Development of Elements of Legal Personification in the Russian Constitutional Legislation. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4. (In Russian). EDN: [SSTTBE](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).18.